

Н А Добролюбов

Фрегат 'Паллада'

Добролюбов Н А Фрегат 'Паллада'

Н. А. Добролюбов
ФРЕГАТ "ПАЛЛАДА"

Очерки путешествия Ивана Гончарова.

В двух томах. Издание А. И. Глазунова.
СПб., 1858

Путевые письма г. Гончарова давно уже известны всей читающей публике. С 1855 года отрывки из них постоянно печатались в журналах, а большой эпизод "Русские в Японии" издан был и отдельно.¹ По поводу издания этой части записок г. Гончарова в "Современнике" 1856 года помещена была обширная критическая статья, написанная г. Дружининым. Мы полагаем, что читатели наши не забыли этой живой и остроумной статьи, в которой автор, по поводу отрывка из путешествия г. Гончарова, представляет вообще характеристику таланта этого блестящего, увлекательного рассказчика. Во всяком случае, мы считаем излишним повторять здесь то, что было в ней высказано и что столько раз уже повторено было в наших журнальных обзорах. Притом же талант г. Гончарова так хорошо известен публике, что наша оценка, во всяком случае, оказалась бы запозда-

лою. Мы можем только заметить здесь, что в изданных ныне двух томах читатели не всё будут встречать уже прочитанное ими, а найдут и несколько новых статей, еще не бывших напечатанными в журналах. Касательно внешности издания нужно сказать, что она весьма изящна.

Для тех читателей, которые желали бы иметь сжатую в немногих словах, но обстоятельную и полную характеристику достоинств таланта г. Гончарова, мы считаем нужным указать на коротенькое "Предисловие от издателя", помещенное в начале первого тома "Фрегата "Паллады"".2 Издатель, указывая здесь на значение писем г. Гончарова в нашей литературе, объясняет, что обстоятельства путешествия не зависели от личной воли автора, так как он пустился в путь в качестве секретаря при начальнике экспедиции, снаряженной от правительства, с целью открытия торговых сношений с Японией. Затем составитель предисловия продолжает:

При таких условиях автор лично для себя и для публики мог сделать только то, что он сделал, то есть не забыть о призвании, доста-

вившем уже ему известность и внимание публики; не забыть, что на нем, по выражению одного критика, "почил дух Пушкина", и в своем быстром и случайном пути взглянуть на разнообразные картины беспрестанно сменявшейся пред ним панорамы, на мелькавшие пред ним явления чуждой жизни с точки зрения поэта. Владея поэтическим талантом, юмором и всеми тайнами родного языка, он мог ограничиться даже летучими, непосредственными и личными впечатлениями, не дополняя их чужим знанием и опытом, - что пришлось бы, может быть, сделать тому, кто, находясь в его положении, но не владея его средствами, захотел бы все-таки сделать описание своего путешествия общезанимательным.

Результатами путевых впечатлений и наблюдений г. Гончаров прежде всего поделился с друзьями; он предложил их публике почти в первоначальном их виде, то есть в виде писем, простых, дружеских, небрежных, но неподражаемых по совершенству языка и усеянных подробностями, в которых интерес самого предмета, интерес путешествия, блед-

неет на каждом шагу перед неожиданным в интимной переписке присутствием поэтического творчества.

Из ограниченного круга предметов, подлежащих наблюдению, автор обратил исключительное внимание на то, что влекло его к себе с особенной силой, как человека и поэта народного по преимуществу, начиная от природы, которую он подверг такому осязательному анализу, полному действительного блеска и аромата, и кончая простым матросом, костромским парнем, перенесенным под тропическое небо.

Наконец, автор сделал, сперва для друзей, а потом и для публики, героем путешествия самого себя и таким образом придал обыкновенным впечатлениям путешественника индивидуальный характер.

Сделав все это, г. Гончаров вышел из обыкновенной колеи, сбросил с себя условия, которые реторика и рутина под разными предлогами стараются наложить даже на путешествие, и описал свою поездку вокруг света так, что она не похожа ни на какое другое произведение этого рода.

Эта смелость, опираясь на талант и искусство, увенчалась успехом: прием журналов, спешивших дать место каждому отрывку "Путевых записок" на своих страницах, и отзывы критики, угадавшей и оценившей поэтическое и национальное значение этой скромной одиссеи, служат очевидными тому доказательствами.

Обращаясь потом к некоторым частностям путевых записок г. Гончарова, издатель его совершенно справедливо замечает, между прочим, что "голос поэта эпического, романиста, постоянно слышится в рассказе путешественника". Затем издатель заключает свое предисловие следующими словами:

Устранив из описания своего путешествия почти все хоть сколько-нибудь специальные данные, цифры и вообще все то, что очень часто пропускается и наскучает даже тем, кто педантически требует этого, и сосредоточив все внимание на живой и поэтической стороне предмета, автор расширил круг своих читателей Классически простое, ясное и веселое, как день, изложение путевых впечатлений и наблюдений человека, одаренного ори-

гинальным умом, поэтическим талантом и глубоко русской природой, всегда найдет ценителей не только в кругу дилетантов, но и в кругу читателей, занятых вовсе не литературными интересами или не сознающих еще этих интересов... Путевыми очерками г. Гончарова может наслаждаться самый ученый специалист, а между тем они, кажется, доступны и для ребенка Поэтому, предлагая публике, в последовательном порядке, собрание этих очерков, печатавшихся вразбивку в разных журналах в течение двух лет, издатель смеет надеяться не только на успех, но и на благодарность публики.

Мы не думаем, чтоб нам нужно было говорить еще что-нибудь после этой меткой оценки. При всем своем желании критика не может прибавить ничего к этому отзыву, и нам остается благодарить издателя не только за прекрасное издание, которым подарил он русскую публику, но вместе с тем и за облегчение обязанности критика, которая, впрочем, в настоящем случае была бы для нас весьма приятна.

ПРИМЕЧАНИЯ

Впервые - "Современник", 1858, № 6, отд. II, стр. 195-197. Авторство установлено на основании письма Добролюбова к А. П. Златовратскому от 7 июля 1858 года.

Очерки И. А. Гончарова "Фрегат "Паллада"" вызвали большое количество критических откликов, преимущественно положительных, еще в период их печатания в журналах. Рецензия Добролюбова была третьим по счету откликом "Современника" на произведение: ей предшествовали статья Н. А. Некрасова "Заметки о журналах за октябрь 1855 г.", в которой содержался одобрительный отзыв об очерках "Манила" и "От мыса Доброй Надежды до Явы" ("Современник", 1855, № 11) и упоминаемая в рецензии Добролюбова статья А. В. Дружинина "Русские в Японии в конце 1853 и в начале 1854 года" ("Современник", 1856, № 1), написанная в связи с выходом в конце 1855 года отдельного издания очерка Гончарова под тем же названием.

1. Отдельные очерки из "Фрегата "Паллады"" печатались в 1855- 1857 годах в "Отечественных записках", "Современнике", "Библиотеке для чтения", "Морском сборнике" и

"Русском вестнике".

2. Автором предисловия был публицист И. И. Лъховский (1829-1867) близкий друг и доверенное лицо Гончарова, принимавший активное участие в отдельном издании очерков (см.: "Литературный архив", т. 3, изд-во АН СССР, М.-Л., 1951, стр. 108-109).

Н. И. Соколов